«Здравствуйте, это офис Карла Лагерфельда…»

Держа трубку в одной руке и быстро проводя ручкой по блокноту в другой, София не положила трубку, а другой телефон на столе уже зазвонил, требуя внимания, ей пришлось произнести в микрофон несколько слов извинений, и она торопливо ответила на новый звонок: «Здравствуйте. Это… мистера Лагерфельда сейчас нет. Хорошо, мистер Версаче, я обязательно передам», и так целый день она отвечала на телефонные звонки и записывала. Другой ассистент-ветеран, сидевший напротив нее, вовсе не собирался помогать, но время от времени показывал несколько намеков на насмешливую улыбку.

После работы вернувшись на съемную квартиру, Софья открыла дверь, подобрала лежавшую на пороге газету, развернулась и захлопнула дверь, издав «хлопающий» звук, казалось, она хотела выместить накопившуюся злобу и тревогу в этом путь.

Она сбросила каблуки и села на диван, как моллюск без поддержки.

Хотя она смогла получить эту должность помощника стажера с помощью своих семейных отношений, и девушки в Париже, которые хотели получить эту должность, могли бы заполнить Елисейские поля, но теперь она немного сожалеет об этом.

Приехав в Париж, София обнаружила, что имя ее семьи Коппола совсем не годится. Европейские круги моды вообще не покупали аккаунт североамериканского кинокруга. Несмотря на свое прошлое, она была ассистентом самого низкого ранга среди помощников Лагерфельда. Другие почти объединились, чтобы прижать ее, не давая ей вообще шанса выделиться, заставляя в полной мере оценить жестокость офисной политики и конкуренции на рабочем месте.

И мода далеко не так проста, как кажется. Большая часть ее последних 20 лет связаны с кино, а ее работа, связанная с кино, проста, и с точки зрения моды... Когда она взяла трубку, она даже незнакома со многими знаменитостями в фэшн-индустрии. Никто не знает, кто она такая.

Вспомните Голливуд, хотя она работала ассистентом-стажером у Дэвида Финчера и Дюка, но кто не был вежлив с ней, от продюсеров до статистов?

Дюк Розенберг?

Пришедшее ей в голову имя заставило Софию стиснуть зубы. Парень проклинал ее, говоря, что она может быть только телефонисткой Лагерфельда. Теперь...

Вдруг она поняла, что не обратила внимания на Дюка и его "Скорость". Теперь, когда они в последний раз разговаривали по телефону, несколько месяцев назад, другая сторона сказала ей, что «Скорость» вот-вот выйдет в широкий прокат, и она рассмеялась на него за то, что он мечтает.

Подумав об этом, София взяла беспроводной телефон и набрала номер в Лос-Анджелесе.

"Привет, Николас, хорошо! Я просто хочу кое-что поинтересоваться, ты знаешь, как дела у фильма "Скорость"? Знаешь? Он был выпущен в Северной Америке, но широко распространен? Сколько стоит касса?"

"Что!"

Услышав по телефону новости София была ошеломлена буквально застыв, и через несколько

секунд, она сказала: «Ты уверены, что не ошибся? Вы уверены, что это $ 130 млн. Ясно(понятно) спасибо, Николас ...»

Как могло это случиться?

Даже если бы она знала, что ее двоюродный брат не будет шутить о таких вещах, София все равно не могла поверить, что фильм Розенберга «Скорость» на самом деле собрал более 100 миллионов кассовых сборов в Северной Америке!

Дюк всего на год старше нее! Его первый официальный фильм! Это был большой успех?

У этого парня есть некоторые трюки, особенно стрельба по мчащимся машинам, столкновениям и взрывам, у него уникальный опыт! Но в литературных драмах он новичок, точнее, он сам режиссер-новичок! И ему это удалось! Подсознательно София набрала стационарный телефон в Лос-Анджелесе, но никто не ответил...

Работая в съемочной группе «Скорость», София больше всего общалась с Дюком, и она знала, что его самая большая мечта — стать Джорджем Лукасом или таким суперрежиссером, как Спилберг. Ион явно сделал решающий первый шаг к своей мечте. А как же ваши мечты о кино? А как насчет киномечты, которую эти кинокритики пронзили злобными и оскорбительными словами?

Только в этот момент София поняла, что выбор индустрии моды был просто ошибкой, и что Голливуд и киноиндустрия — это то, куда ей следует идти.

«Если вас уволит Шанель, вы можете вернуться и продолжать быть моей помощницей!»

Думая о том, что Дьюк сказал, когда она уезжала из Лос-Анджелеса, София примерно поняла, с чего надо начинать.

В Лос-Анджелесе в июле погода определенно не из приятных. Сухая и жаркая погода всегда раздражает. Дюк проехал мимо Фокс Билдинг, но не остановился. Вместо этого он свернул на дорогу слева, и снова через несколько минут превышения скорости он остановился на парковке рядом с отелем.

Прежде чем выйти из машины, Дюк привел в порядок свой костюм в зеркале заднего вида, прежде чем отправиться на вечеринку Twentieth Century Fox в честь «Скорости».

Хотя солнце уже упало на землю на западе, а дорога от парковки до отеля была недалеко, когда Дюк подошел к передней части отеля, он все еще потел в официальной одежде и вошел в воздух вестибюля с кондиционером. Ощущение прохлады заставило его вздохнуть с облегчением.

"Привет, Дюк..."

Мужчина средних лет около тридцати с небольшим поприветствовал его и нежно пожал ему руку. Этот человек был знаком Дюку и был помощником нового генерального директора Twentieth Century Fox, Томаса Ротмана.

После нескольких слов вежливости другая группа повела Дюка в банкетный зал на втором этаже, явно специально приехав, чтобы дождаться его здесь.

"Мистер Розенберг..."

"Режиссер Розенберг..."

Прежде чем войти в банкетный зал, Дюк встретил двух членов съемочной группы во время съемок. Точные имена были забыты, и он, вероятно, помнил, что это были два помощника оператора, в то время они мало с ним разговаривали, за исключением своих рабочих отношений.

Теперь они не только ласково поприветствовали друг друга, но и взяли на себя инициативу отойти в сторону коридора.

Только успешные люди имеют капитал, чтобы выжить в Голливуде! Дюк всегда это подтверждал.

Двое официантов открыли красные двустворчатые двери, и шумный прежде банкетный зал вдруг замолк. Когда вошел Дюк, он не знал, кто первый хлопнул в ладоши, и тут аплодисменты нахлынули, как приливная волна!

Он полностью отличается от рекламных объявлений и пресс-конференций фильма, это его момент! Это тот момент, когда главный герой – режиссер!

«Дьюк, среди режиссеров того же возраста никто не может добиться большего успеха, чем вы!»

Увидев, как генеральный директор Twentieth Century Fox Таунсенд Ротман с энтузиазмом приветствует его, Дюк протянул руку. Пожав ее, он вежливо сказал: «Спасибо, мистер Ротман. ..."

«Зовите меня Томас».

«Спасибо, Томас».

Хотя он понимал, что отношение другой стороны было таким хорошим, это было исключительно потому, что он создал что-то для Фокса. Дюк по-прежнему придерживался элегантного этикета, "Спасибо, 20th Century Fox за вашу поддержку."

Затем, по представлению Томаса Ротмана, Дюк пожал руки нескольким другим присутствующим высокопоставленным Фоксам. Все эти люди улыбнулись друг другу, особенно один из них, что несколько удивило Дюка.

«Молодой человек, я должен сказать, что вы сотворили чудо»

Человеком, который держал Дюка за руку и говорил, был Тим Фишер, который отверг «Скорость». Как и другие руководители высшего звена в Fox, он был полон улыбок Дюку: «Я прочитал ваш последний сценарий, и я думаю, что мы можем продолжить работать вместе.»

«Я тоже так думаю» Дюк улыбался, когда говорил.

Официант в черном пробирался сквозь толпу и то и дело наливал шампанское в руки гостей. После того, как руководители Фокса и Дюк закончили приветствие, Томас Ротман дважды хлопнул в ладоши, взял шампанское у помощника и сказал Дюку, подняв высоко бокал.

«Предлагаю, за успех «Скорости» и за успех режиссера Дюка Розенберга, ура»!

Это ощущение превращения в абсолютного главного героя опьянит и взбудоражит любого,

даже если он так же спокоен, как Дюк. В прошлом году он вынес слишком много давления, и бессонница между полуночными грезами замучила его и сегодняшний успех, доказывает, что перенесенные им душевные терзания были не напрасны.

Он сделал первый успешный шаг к своей мечте стать режиссером!

За мою мечту, за усилия двух моих жизней, ура!

Прочитав эту фразу про себя, Дюк слегка приподнял голову и выпил шампанское из бокала!

Атмосфера в банкетном зале была теплой, и высшее руководство Фокса подошло один за другим, и после чокания с ним, они сказали несколько очень приятных слов. Казалось, что Дюк стал лидером первой линии, но Дюк был взволнован и горд, однако сохранял хладнокровие, он знал, почему его ценили воротилы Фокса.

Потому что он создал для них огромную прибыль и может продолжать делать это в будущем.

«Дюк, каково это быть знаменитым?»

Рядом с ним раздался знакомый голос, Дюк повернул голову, а Робин Гранде встал в нескольких футах от него, поспешно шагнул вперед и хлопнул с ним стаканом: шанс сказать спасибо.

«Я просто делаю вещи которые приносят деньги».

Услышав это, Дюк рассмеялся, Робин Гранде тоже рассмеялся, а затем он снова сказал: «Хорошо иди по дороге, Голливуд может я не потерплю двух неудач подряд», — торжественно кивнув, Дюк выпил вместе с ним вино.

Начиная с Робина Гранде, поздороваться друг за другом подходили члены съемочной группы, отношение этих людей было не столь официальным, как во время съемок, а лица были полны восторженных улыбок.

«У нас были некоторые разногласия во время съемок…»

Даже помощник режиссера Кон подошел и произнес тост, «но это входит в объем работы», — Дюк слегка коснулся поставленной перед ним чашки, все еще сохраняя слабую улыбку, "Это все для работы."

Две стороны совсем не на одном уровне, Дюка это не волнует, в любом случае, он не будет сотрудничать с этим помощником режиссера в будущем.

Кон только что ушел и увидел, что Ума Турман тоже тянет Киану Ривза к себе: «Эй, Дюк».

Ума Турман выглядела чрезвычайно восторженной, Киану Ривз был в угаре. У Ривза было такое выражение лица как у нежити, и Дюку все равно. Как и с Коном, он не будет в дальнейшем сотрудничать с Киану Ривзом, а имидж и актерское мастерство собеседника не соответствуют его будущим требованиям.

Он посмотрел на крепко сцепленные руки Умы Турман и Киану Ривза, поднял свой бокал в сторону женщины и полушутя сказал: «Поздравляю, Ума, я не ожидал, что вы действительно сойдетесь».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/67850/1803593